

Л. И. ГИТЕЛЬМАН,

заведующий кафедрой зарубежного искусства Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор искусствоведения

МЕСТО УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

Каждое время по-своему непростое, нынешнее — в особенности. Ибо все мы и, преж-

де всего, люди старшего поколения, оказались в ситуации непривычной. В ситуации рынка. Отечественная наука к этой ситуации оказалась не готова. Ведь на протяжении столетий деятели русской науки были, чаще

всего, независимы от требований рынка. Русские университеты, высшие учебные заведения, государственные лаборатории находились либо на дотации государства, либо существовали на основе значительных пожертвований «отцов-учредителей», всевозможных меценатов. В связи с этим нельзя сказать, что русские деятели науки вынуждены были постоянно думать о хлебе насущном. Основное время они все-таки тратили на свои научные изыскания, на студентов, на учеников. Это положение сохранялось и в советские годы. Деятели науки, естественно, переживали свои сложности, трудности, но прямой зависимости от требований рынка у них не было. Сейчас другое дело. Многие ученые, преподаватели вузов оказались в сложной ситуации, когда приходится думать именно о хлебе насущном. В этой связи они вынуждены работать в трех-четырех вузах, чтобы как-то прокормить свою семью. Ибо наши государственные вузы, зависимые от бюджетных ассигнований, никак не могут приспособиться к новым условиям и часто впадают в жалкое существование. Не наше дело искать сейчас виновников, но это действительно так.

Тут нельзя не сказать о таком уникальном явлении в практике нашей отечественной научно-педагогической жизни, как Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, возглавляемый профессором А. С. Запесоцким. В условиях рынка им не только был сохранен научно-педагогический коллектив Высшей школы профсоюзного движения, но на ее основе и на совершенно новых университетских началах в 1992 году под его руководством был сформирован и постепенно стал одним из ведущих центров научно-педагогической мысли нынешний Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Профессор А. С. Запесоцкий, создав достойные условия для всех тех, кто работает в Университете, привлек к работе в нем и ряд крупнейших специалистов нашего города. Тем самым, он помог им продолжить их плодотворную научно-педагогическую деятельность в пору, когда многие государственные вузы и научные учреждения оказались беспомощными перед новой, рыночной ситуацией, сложившейся в стране. Среди тех, кого пригласил профессор А. С. Запесоцкий в Университет, есть один выдающийся ученый, доктор филологических наук, профессор Абрам Акимович Гозенпуд. Он был буквально спасен от нищеты тем, что оказался профессором Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Ибо те учебные и научные учреждения, где он

прежде работал, могли предложить ему лишь ничтожное содержание, которое не только никак не соответствовало его положению крупнейшего ученого и педагога, но которого и не хватило бы на жизнь человека, находящегося в очень преклонном возрасте и нуждающегося, помимо прочего, еще и в лекарствах. И я бы очень хотел поведать высокому собранию об уникальности Абрама Акимовича Гозенпуда, который в наш рыночный век пытается сохранить выдающиеся достижения отечественной науки, замечательные традиции, сложившиеся в нашей научно-педагогической среде, которые никоим образом не должны погибнуть в условиях современных рыночных отношений.

Абрам Акимович Гозенпуд — явление воистину уникальное. Поражает широта его научных интересов. Ему принадлежат фундаментальные исследования о датском драматурге XVIII века Людвиге Хольберге и о русской музыке XIX века. Один из первых в нашей театроведческой литературе он пишет об Ионеско, Сартре, Камю и о драматургии английских «рассерженных». Его работы, посвященные чешской музыке, вызвали живой отклик в чешских научных кругах. А созданная им как бы между делом книга «Достоевский в музыкально-театральном искусстве» раскрыла чрезвычайно существенную грань в творчестве великого русского писателя. Можно было бы назвать еще многие труды замечательного ученого, свидетельствующие и о глубине его научных изысканий, и о внутренней потребности исследователя охватить разные стороны художественной жизни в разные исторические эпохи.

Мне же представляется, что уникальность личности Абрама Акимовича не ограничивается этим. Она видится мне и в другом. В его месте среди тех ученых, которые неизменно стремятся сохранить ее значение для новых поколений, ее высокие традиции, методологию, ее открытия в области научных знаний. Как часто и в былые времена, а в последние годы в особенности, я сталкивался с учеными, безразлично относящимися к вопросу о состоянии отечественной науки в целом, о проблеме с молодыми учеными, с тем, как сохранить традиции русской науки. Ведь подвижность нашей эпохи, ее рыночные отношения затронули все сферы жизни. В том числе и науку. Идет процесс переосмысления всего того, что было сделано когда-то. Этот процесс переосмысления, в большей своей части, несомненно, плодотворен и, конечно же, необходим. Но иной раз он таит в себе и опасность. К нему следует отнес-

тись с осторожностью, бережно. Ибо в русской науке издавна была прекрасная традиция *заинтересованности* крупных ученых в тех, кто еще только вступал на бесконечно трудный и ответственный путь научных изысканий.

Не могу не вспомнить в этой связи моих учителей далеких послевоенных лет и в Ленинградском театральном институте и в Государственном университете, где я тогда учился: Лидию Аркадьевну Левбарг, Сергея Сергеевича Данилова, Всеволода Васильевича Успенского, Георгия Владимировича Степанова, Павла Наумовича Беркова, Игоря Петровича Еремина и многих других, которые нас не только приобщали к науке, но нравственно воспитывали и поддерживали в трудные послевоенные годы. Среди них был и Абрам Акимович Гозенпуд. Он всегда находил время, чтобы поговорить со мной и со всеми теми, кто обращался к нему с разговором о той или иной научной проблеме. Помню, как-то, это было очень давно, я собирал материал о сценической судьбе пьес Виктора Гюго в России. И столкнулся с одной английской драмой, странно перекликающейся со знаменитой пьесой Гюго «Король забавляется». Говорю об этом Абраму Акимовичу. И тут же узнаю, что ему эта пьеса известна, что, по его мнению, она является вольным переводом драмы Гюго, а отнюдь не самостоятельным английским произведением, что имеет смысл это проверить на основе сличения двух текстов. Я последовал его совету, и был очень рад, что его предположение подтвердилось.

Или другой случай. Я уже был кандидатом наук, преподавателем вуза, а в научном плане занимался проблемой русско-зарубежных театральные связей. Как-то оказались мы с Абрамом Акимовичем за одним столом в Театральной библиотеке. Он работает над своей темой, а я — над своей. Вдруг он обращивается ко мне и говорит: «А знаете ли Вы, что у Вас уже выстраивается тема для докторской диссертации!»

Я не могу, к сожалению, сказать, что мы с Абрамом Акимовичем были тогда особенно близки. Я всегда, разумеется, чтил и любил Абрама Акимовича и продолжаю это делать до сих пор, но редко заговаривал с ним о моих личных творческих планах. А тут с его стороны вдруг такой серьезный интерес к моей научной работе. Оказывается, ему даже известны мои публикации, то, что я работаю сейчас над книгой для издательства «Искусство». Я был бесконечно тронут! А Абрам Акимович уже излагал план моей будущей диссертации! Эта заинтересованность боль-

шого ученого в молодом коллеге — одна из великих традиций нашей отечественной науки. Ей неизменно следовал и мой старший товарищ Анатолий Яковлевич Альтшуллер, к сожалению, рано ушедший от нас. И маститый Павел Наумович Берков, и скромнейший Всеволод Васильевич Успенский. Им это было свойственно также в огромной степени. То есть, нельзя сказать, что в научно-педагогических кругах это уж очень редкое явление. Но постепенно угрожающе мало становится ученых, которые бы с такой же щедростью, как это делали прежде многие деятели русской науки, и как это делает по сей день Абрам Акимович, тратили свое время, внимание на тех, кто еще только начинает свой путь в науке.

Или другая особенность Абрама Акимовича, о которой хотелось бы сказать. Я обмолвился уже о широте научных интересов замечательного ученого. Но хотел бы еще раз подчеркнуть, что научная эрудиция Абрама Акимовича воистину огромна и многообразна. Не все это знают, но ведь основным «внутренним» рецензентом работ нашего выдающегося отечественного балетоведа Веры Михайловны Красовской был именно Абрам Акимович. Он рецензировал почти все ее книги, посвященные истории русского и зарубежного балета. Она была всегда ему глубоко признательна и писала об этом в предисловиях к изданию каждого тома своих исследований.

Как рецензент Абрам Акимович устрашает многих. Ибо даже тогда, когда нужно высказать лишь несколько слов о той или иной работе коллеги по кафедре, он, руководствуясь своими представлениями о научной добросовестности, дает развернутый ее анализ. При этом Абрам Акимович обнаруживает громадные знания по теме рецензируемой работы и уличает ее автора иной раз в большом числе пусть мелких, но все-таки очевидных погрешностей. Не всем это нравится. Ибо далеко не все так требовательны к себе, как сам Абрам Акимович. Как Вера Михайловна Красовская, буквально обожавшая его выступления по поводу всего того, что было ею написано, и с благодарностью принимавшая любое его замечание. И это тоже традиция русской науки. Необходимо прислушиваться друг к другу!

Вот еще одна важная, на мой взгляд, особенность личности Абрама Акимовича. Он борется за то, чтобы ученый опирался в своих изысканиях, прежде всего, на документы эпохи. Именно поэтому он так непримирим к тем, кто пренебрегает пусть незначительными на первый взгляд фактами. Для него

«мелкого факта» в анализе конкретного художественного явления не существует. Каждый факт по-своему вписывается в общую картину времени, и не заметить его — это значит не осознать, не почувствовать внутренней связи всех элементов, составляющих целостный образ исторической и тесно связанной с ней — художественной действительности. Ибо в науке все связано, все взаимообусловлено. Для Абрама Акимовича исторический взгляд на явления прошлого и настоящего завещан его учителями, той научной школой, которую прошел он сам и которую отстаивает в своих трудах, в устных и письменных выступлениях рецензента, в беседах с аспирантами, молодыми учеными. На мой взгляд, сегодня это особенно актуально. Ибо в современной науке появилась опасная тенденция приветствовать внешне чрезвычайно интересную концепцию, не всегда научно подкрепленную историческими фактами. Часто за этим скрываются, иной раз даже осознанно, именно интересы рынка. Против этого выступают все работы Абрама Акимовича, выступает он сам, когда основывает каждый вывод на материале истории, на документах, которые только и позволяют ученому выстроить ту или иную концепцию. И тут каждый документ важен. Поэтому Абрам Акимович всем своим существом большого ученого чувствует, понимает, что он не может, не имеет права пренебречь даже ничтожным свидетельством эпохи, чтобы не учесть его в своих конечных

выводах, из которых и складывается его концепция конкретного исторического периода, творческой личности, концепция литературного или музыкального произведения, пьесы, спектакля.

В этом, на мой взгляд, и есть уникальность Абрама Акимовича Гозенпуда. В широте его научных интересов. В желании помочь новым поколениям ученых обрести уверенность на трудных дорогах науки. В усилиях сохранить лучшие традиции отечественной науки и в сфере ее методологии, выработанной на протяжении столетий, и в отношении к устному и письменному рецензированию, историческому факту, концепции — ко всему тому, из чего и складывается такое сложное и всеобъемлющее понятие, как наука, выдающимся представителем которой он сам является вот уже многие годы.

Вся научно-педагогическая жизнь Абрама Акимовича Гозенпуда свидетельствует, что подлинный ученый, педагог и в условиях рынка остается верен высоким традициям отечественной науки, отечественной педагогики. Но это возможно лишь в том случае, если на помощь ученому, педагогу приходит такое научно-педагогическое учреждение, как Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, создающий достойные условия для плодотворного труда своих ученых и педагогов и являющийся действительно центром научно-педагогической мысли.